

**ВОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ: НА ПРИМЕРЕ
РЕК ЧУ И ТАЛАС**

Распад СССР в 1991 году способствовал экономическому спаду в странах ЦА, изменению системы распределения и использования общих ресурсов, в особенности воды. Государства региона в силу внутренних реформ и политической ситуации развивались по-разному. Курс перехода к рыночной экономике или изоляционной политике в одних странах сопровождался гражданской войной и переворотом власти в других.

Спустя несколько лет после получения независимости, Кыргызстан принял много односторонних решений, угрожавших статус-кво, которое сохранялось в регионе. В июне 2001 года Кыргызстан принял закон, который классифицировал воду как товар. В августе того же самого года киргизское правительство объявило, что готовило инструкции по взиманию платы с соседних государств, включая Казахстан и Узбекистан, за использования воды [1]. Намереваясь довести до конца свои планы, Кыргызстан угрожал продать воду Китаю, если Узбекистан откажется платить. Кроме того, Кыргызстан потребовал компенсацию за потерянные доходы по причине выпуска воды вниз по течению к узбекским фермам, которую также можно было бы использовать для производства гидроэлектроэнергии [1]. Еще больше дестабилизировало ситуацию то, что Таджикистан начал следовать этому примеру.

Способность относительно слабых стран прибегнуть к таким мерам основывается их стратегическим местоположением в бассейне реки. Кыргызстан и Таджикистан управляют истоками Сырдарьи и Амударьи, находясь в верховьях рек. Более того, эти страны также управляют основными водохранилищами, из которых идет сброс воды в страны низовья. Таким образом, Кыргызстан и Таджикистан являются основными поставщиками воды в ЦА, тогда как Казахстан, Туркменистан и Узбекистан – крупные потребители, 90% водных ресурсов которых формируется за пределами их государственных границ. Согласно некоторым предположениям, Узбекистан потребляет 3/5 водных ресурсов региона [2]. В отличие от этого, Кыргызстан и Таджикистан потребляют намного меньше воды. С момента получения независимости страны в верховьях рек претендуют на более рациональное использование водных ресурсов.

После распада СССР, принятие решений касательно водопользования перешло в руки национальных государств. Хлопок также являлся основным прибыльным производством. Поэтому для стран низовья было жизненно важным сохранить прежние количество и схему сезонного спуска воды – в вегетационный период, весной и летом. Для Кыргызстана и Таджикистана не было прибыльным придерживаться предписанного режима. Страны хотели развивать и использовать свой потенциал в производстве гидроэлектроэнергии в своих целях.

Несмотря на желания стран верховьев, пять стран заключили соглашения в 1992 году, по которым сохраняется прежняя система вододелиния [3]. После заключения данного договора государства подписали еще ряд двусторонних и многосторонних документов по водопользованию в регионе. Взамен на то, что Кыргызстан не может производить гидроэлектроэнергию зимой, государства согласились покупать кыргызскую электроэнергию летом, когда идет основной спуск воды. Зимой, когда Кыргызстан в интересах стран низовья сохраняет воду для вегетационного периода, Узбекистан, Казахстан и Туркменистан, в свою очередь, должны обеспечить страну необходимым количеством угля и газа для отопления и освещения. Таджикистан также вступил в бартерные соглашения. В отличие от советской системы, когда шел обоюдный товарообмен без оплаты, в условиях независимости больше не предвиделось предоставления средств для содержания водохранилищ и топливо стало продаваться по рыночной цене или же обмениваться на выгодное распределение воды.

Бартерные соглашения оказались безуспешными, однако если бы они эффективно работали, то обеспечили бы выход из противоречивых интересов стран верховья и низовья рек. В соглашениях бартерных поставок государства региона в сущности были соединены две самые главные проблемы – водная и энергетическая, составлявшие основную часть противоречий между ними.

Для стран ЦА крайне важно предотвращение спорных ситуаций и укрепление сотрудничества в сфере совместного водопользования, так как все крупные реки региона относятся к международным водотокам. Как показывает мировая практика, двусторонние и многосторонние соглашения служат важным средством для урегулирования взаимоотношений между государствами, использующими один и тот же международный водоток. Такие соглашения,

как правило, предусматривают создание и работу совместных органов для реализации договоренностей. В.А. Ясинский, А.П. Мироненков, Т.Т. Сарсембеков в статье «Институциональное и правовое обеспечение управления бассейнами трансграничных рек Центральной Азии как фактор развития гидроэнергетики в регионе» проводят анализ межгосударственных договоров о трансграничных водных ресурсах, который показывает, что вопросы сотрудничества охватывают различные направления водопользования. Из изученных 145 договоров и соглашений 37% касаются использования воды, 39% – гидроэнергетики, 9% – контроля над наводнениями, 6% – промышленного использования воды, по 4% – вопросов судоходства и загрязнения, 1% – рыболовства. Договорная практика совместного водопользования географически распространена не на все международные водотоки: из 263 международных бассейнов в 157 сотрудничество еще не имеет правовой регламентации [4].

Как правило, определенные договоренности по совместному пользованию водотоком достигаются по принципу распределения выгод на справедливой и разумной основе путем согласованности в трансграничном контексте. Общие договоренности позволяют странам верховьев участвовать в выгодах, извлекаемых странами низовьев, образовавшихся за счет осуществления ими практической деятельности, а также участвовать в затратах по осуществлению этой деятельности. Можно выделить два принципа: принцип выплат государству верхнего течения за проведение мероприятий, приносящих выгоду стране нижнего течения; и когда мероприятия государства вверх по течению могут причинить ущерб государству ниже по течению, принцип разделения выгод вместе со страной низовья. Солидарность в речном бассейне также позволяет управлять и рисками и перераспределять ресурсы в определенных ситуациях. Распределение пользы и затрат по бассейну предусматривает и денежные компенсации в случае чрезвычайных ситуаций, как паводки и наводнения. К примеру, договоренность между Финляндией и Российской Федерацией в бассейне реки Вуокси, где в случае паводка Финляндия может сбрасывать дополнительный объем воды, выплачивая при этом компенсацию находящейся ниже по течению России за потерю гидроэнергии, вызванную дополнительным сбросом [5].

В качестве примера рассмотрим Соглашение между Кыргызстаном и Казахстаном 2000 года, действующее по принципу выплаты денежных

компенсаций стране верховья за содержание водных объектов. Так, страны договорились о выплате Казахстаном необходимых компенсационных выплат Кыргызстану, как стороне-владельцу водохозяйственных сооружений, за обеспечение последней безопасного и надежного управления и содержания сооружений.

Сотрудничество по рекам Чу и Талас

Реки Чу и Талас являются стратегически важными для Казахстана и Кыргызстана как в плане производства электроэнергии, так и в ирригационных целях. Все водохозяйственные объекты, от стабильного функционирования и надлежащей эксплуатации которых зависит Казахстан, расположены на территории Кыргызской Республики, что и стало причиной для установления правовых основ для совместного управления водой между двумя странами.

В советское время, как и отмечалось ранее, большинство плотин и водохранилищ были построены в Кыргызстане и Таджикистане, а орошаемые земли развивались в степях стран низовья. Водохозяйственные объекты строились для обеспечения сельскохозяйственных ирригационных нужд государств ниже по течению рек. Как и Токтогульский гидроузел на Сырдарье, так и дамба Киров на реке Талас, расположенные в Кыргызстане, были построены для этих целей. Для использования дамб в сельскохозяйственных целях попуски воды должны были производиться непосредственно в вегетационный период.

В период советской власти в 1983 году Казахская ССР и Кыргызская ССР подписали соглашение по совместному использованию водных ресурсов в бассейне реки Талас, согласно которому вода в рамках бассейна делилась поровну между странами – по 50% каждой республике. Делению подлежали водные ресурсы в створе Кировского водохранилища, составляющие 1616 млн куб. метров. Доля Казахстана имеет два компонента: основной – 716 млн куб. метров из Кировского водохранилища и оставшиеся 92 млн куб. метров – формирующиеся на территории государства. В соглашении отмечается, что Казахстан получает 579,6 млн куб. метров из Кировского водохранилища в вегетационный период с апреля по сентябрь, и 136,4 млн куб. метров в не вегетационный период с октября по март. Подсчеты велись на измерительной станции «Пекровка» [6].

В январе 2000 года правительства Казахстана и Кыргызстана подписали межправительственное Соглашение по использованию водохозяй-

ственных сооружений межгосударственного использования на реках Чу и Талас. Согласно договора стороны должны обязались на долевом основании платить за содержание и эксплуатацию указанных в договоре объектов, как дамбы, водохранилища и каналы, расположенные на территории Кыргызстана. Это первый опыт ЦА по сотрудничеству на межправительственном уровне на принципах долевого участия по эксплуатации водохозяйственных объектов.

Данное Соглашение не оговаривает количественную сторону деления стока трансграничных рек Чу и Талас, поэтому обе стороны пока придерживаются того распределения водных ресурсов между Казахстаном и Кыргызстаном, принятого еще в Советское время. В советское время вододеление по бассейнам рек Чу и Талас между Казахстаном и Кыргызстаном, входящими в состав СССР, регулировалось Положениями о делении стока, принятыми в 1983 году. Спорные вопросы, связанные с вододелием, решались в рамках единой централизованной системы союзного Министерства мелиорации и водного хозяйства. После того, как Казахстан и Кыргызстана стали независимыми странами, вододеление продолжает осуществляться на основе Положений 1983 года [7].

Несмотря на предположения некоторых ученых о нарастающем потенциале водного конфликта в регионе [8], достижение соглашения по рекам Чу и Талас стало переломным моментом после десяти лет стагнации и разногласий между странами региона и началом новой эры водного сотрудничества. Статья 4 настоящего соглашения гласит: «Стороны принимают долевое участие в возмещении затрат на эксплуатацию, техническое обслуживание водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования и другие согласованные действия пропорционально получаемому объему воды» [9]. После ратификации документа Казахстаном в 2002 году международные организации начали работу по поддержке ввода соглашения в действие, что означало создание совместной комиссии, как это отмечено в статье 5: «Для обеспечения безопасной и надежной работы водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования Стороны создадут постоянно действующие комиссии, которые будут устанавливать режим работы и определять объемы необходимых затрат на их эксплуатацию и техническое обслуживание».

Комиссия по использованию водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас

Комиссия была создана в 2006 году согласно статье 5 Соглашения 2000 года по рекам Чу и Талас между Казахстаном и Кыргызстаном. Страны договорились о совместной эксплуатации и долевом участии в возмещении затрат на техническое обслуживание водохозяйственных сооружений, указанных в соглашении. Долевое участие в содержании и эксплуатации выполняется в следующих формах: денежной, выполнения ремонтных и эксплуатационных работ, а также поставок материалов и оборудования. Юридической основой для выполнения стала Чу-Таласская комиссия.

Основной сток рек расположен на территории Кыргызстана, где также имеются водохозяйственные сооружения, такие как резервуары, дамбы и каналы. К сфере деятельности Комиссии относятся следующие водохозяйственные сооружения межгосударственного пользования на реках Чу и Талас, находящиеся в собственности Кыргызской Республики:

- 1) Орто-Токойское водохранилище на реке Чу;
- 2) Обводные железобетонные каналы на реке Чу от Быстровской ГЭС до города Токмок;

3) Западный и Восточные Большие Чуйские каналы с сооружениями;

4) Чумышский гидроузел на реке Чу;

5) Кировское водохранилище на реке Талас [10].

Создание и результативная работа комиссии являются примером успешного сотрудничества между странами в совместном использовании ресурсов трансграничных водотоков. Однако, эксперты подчеркивают и существующие проблемы. Так, например, Э. Оролбаев в своем докладе отмечает, что соглашение не предусматривает финансирования секретариата комиссии; трудности по обслуживанию ВСМП; ограничение функций и полномочий комиссии действующим соглашением [11].

Несмотря на существующие проблемы, опыт сотрудничества и создания комиссии в бассейнах рек Чу и Талас может быть использован при создании других речных комиссий в Центральной Азии, так как данная модель предусматривает принятие участия стран, расположенных ниже по течению, в управлении плотинами и другими ГТС, находящимися на территории стран верховья рек.

Литература

- 1 Dinar S. Treaty principles and patterns: selected international water agreements as lessons for the resolution of the Syr Darya and Amu Darya water dispute // NATO Science Series. Series IV: Earth and Environmental Sciences. Vol. 46. 2005. – P. 147-148.
- 2 Elhance A. Conflict and Cooperation Over Water in the Aral Sea Basin // Studies in Conflict and Terrorism. – Vol 20. – 1997. – P. 212.
- 3 Weinthal E. State Making and Environmental Cooperation: Linking Domestic and International Politics in Central Asia. – The MIT Press, 2002.
- 4 Ясинский В.А., Мироненков А.П., Сарсембеков Т.Т. Институциональное и правовое обеспечение управления бассейнами трансграничных рек Центральной Азии как фактор развития гидроэнергетики в регионе // Евразийская экономическая интеграция. – №4(13). – 2011. – С. 82-88.
- 5 Управление риском трансграничных наводнений, С. 3 [http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/low_res_Flood_Management_ru.pdf], (08.10.2015)
- 6 Центрально-азиатские воды: Мозаика, составленная из проблем социального, экономического, экологического характера и вопросов осуществления руководства / Под ред. Рахаман М.М., Вариса О. – Хельсинки, 2010. – С. 84.
- 7 Маматалиев Н.П. Проблемы трансграничного руководства Чу-Талас. С. 2 [www.eecca-water.net/file/mamataliev-ki-ev12.pdf] (08.10.2015)
- 8 Smith D.R. Environmental security and shared water resources in post-soviet Central Asia // Post-Soviet Geography. Vol. 36(6). 1995. – P. 351.
- 9 Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Казахстан об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас, [http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/Chu-Talas/ChuTalas_Agreement_RU.pdf] (08.10.2015)
- 10 Положение о комиссии Республики Казахстан и Кыргызской Республики по использованию водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас, [http://www.chutalas-commission.org/comm_whereabouts.php] (08.10.2015)
- 11 Оролбаев Э. Сотрудничество на реках Чу и Талас между Казахстаном и Кыргызстаном, 2013 [http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2013/wat/10Oct_24-25_Helsinki/4.1_Ch_u_Tal_as_Presentation_Oct_2013_RU.pdf] (08.10.2015)

References

- 1 Dinar S. Treaty principles and patterns: selected international water agreements as lessons for the resolution of the Syr Darya and Amu Darya water dispute // NATO Science Series. Series IV: Earth and Environmental Sciences. Vol. 46. 2005. – P. 147-148.

- 2 Elhance A. Conflict and Cooperation Over Water in the Aral Sea Basin // *Studies in Conflict and Terrorism*. – Vol 20. – 1997. – P. 212.
- 3 Weinthal E. State Making and Environmental Cooperation: Linking Domestic and International Politics in Central Asia. – The MIT Press, 2002.
- 4 Jasinskij V.A., Mironenkov A.P., Sarsembekov T.T.. Institucional'noe i pravovoe obespechenie upravlenija bassejnami transgranichnyh rek Central'noj Azii kak faktor razvitiya gidrojenergetiki v regione // *Evrazijskaja jekonomicheskaja integracija*. – №4(13). – 2011. – S. 82-88.
- 5 Upravlenie riskom trangranichnyh navodnenij, S. 3 [http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/publications/documents/low_res_Flood_Management_ru.pdf], (08.10.2015)
- 6 Central'no-aziatskie vody: Mozaika, sostavlenaja iz problem social'nogo, jekonomicheskogo, jekologicheskogo haraktera i voprosov osushhestvlenija rukovodstva / Pod red. Rahaman M.M., Varisa O. – Hel'sinki, 2010. – S. 84.
- 7 Mamataliev N.P. Problemy transgranichnogo rukovodstva Chu-Talas. C. 2 [www.eecca-water.net/file/mamataliev-kiev12.pdf] (08.10.2015)
- 8 Smith D.R. Environmental security and shared water resources in post-soviet Central Asia // *Post-Soviet Geography*. Vol. 36(6). 1995. – P. 351.
- 9 Soglasenie mezhdju Pravitel'stvom Kyrgyzskoї Respubliki i Pravitel'stvom Respubliki Kazahstan ob ispol'zovanii vodohozjajstvennyh sooruzhenij mezhhgosudarstvennogo pol'zovanija na rekah Chu i Talas, [http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/Chu-Talas/ChuTalas_Agreement_RU.pdf] (08.10.2015)
- 10 Polozhenie o komissii Respubliki Kazahstan i Kyrgyzskoj Respubliki po ispol'zovaniju vodohozjajstvennyh sooruzhenij mezhhgosudarstvennogo pol'zovanija na rekah Chu i Talas, [http://www.chutalas-commission.org/comm_whereabouts.php] (08.10.2015)
- 11 Orolbaev Je. Sotrudnichestvo na rekah Chu i Talas mezhdju Kazahstanom i Kyrgyzstanom, 2013 [http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2013/wat/10Oct_24-25_Helsinki/4.1_Chu_Talas_Presentation_Oct_2013_RU.pdf] (08.10.2015)